

«Гера послала меня, многославная Зевса супруга,
Только не знаетъ объ этомъ Кроніонъ высоко царящій, 185.
Также никто изъ безсмертныхъ, живущихъ на снѣжномъ Олимпѣ».

И, возражая, сказалъ быстроногій Ахиллъ богоравный:

«Какъ я въ сраженіе отправлюсь? dospѣхи мои у Троянцевъ.
Милая мать приказала мнѣ въ бой ополчиться не раньше,
Чѣмъ возвратится сама и ее предъ глазами увижу, 190.
Ибо dospѣхи принесть отъ Гефеста царя обѣщала.
Здѣсь-же не знаю оружія, въ которое-бъ могъ облачиться,
Кромѣ, быть можетъ, щита Теламонова сына Аякса,
Только онъ самъ, полагаю, въ переднемъ ряду подвизаясь,
Мѣднымъ копьемъ сокрушаетъ враговъ изъ-за тѣла Патрокла». 195.

И вѣстроногая такъ отвѣчала богиня Ирида:

«Знаемъ и сами, что взяты твои дорогіе dospѣхи.
Ты, безоружный, ко рву подойди, покажись лишь Троянцамъ,
Не устрашатся-ль тебя, не покинутъ-ли битвы жестокой,
Чтобы могли отдохнуть непреклонные дѣти Ахеянъ, 200.
Нынѣ тѣснимые сильно: въ сраженіи отдыхъ недологъ».

Такъ говоря, быстроногая прочь удалилась Ирида.
Зевсу любезный воспрянулъ Ахиллъ. И Аѣина покрыла
Мощныя плечи героя бахромистой славной Эгидой.
Дивная въ сонмѣ богинь золотою окутала тучей 205.
Голову мужа, зажегши надъ тучею свѣтлое пламя.
Точно средь моря, надъ островомъ дальнимъ, восходитъ до неба
Дымное пламя надъ городомъ, ратью враговъ осажденнымъ;
Жители съ башенъ высокихъ сражались весь день неуклонно
Въ битвѣ жестокой Арея, потомъ-же, лишь солнце спустилось, 210.
Факелы всюду зажгли безъ числа, и, поднявшись высоко,
Яркое пламя встаетъ до небесъ, да увидать сосѣди
И поспѣшать на судахъ отъ опасности грозной избавить:
Такъ надъ его головой поднималось по воздуху пламя.
Сталъ онъ у рва за стѣной, но съ толпой Аргивянъ не смѣшался, 215.
Мудрый совѣтъ уважая, преподанный матерью милой.
Стоя, онъ крикнулъ оттуда; вдали отозвалась Аѣина,
И несказанное въ войскѣ Троянскомъ возникло смятеніе.
Точно какъ звуки трубы заигравшей доносятся ясно
Отъ ополченія враговъ, осаждающихъ городъ обширный: 220.
Также пронзительно—звонко и голосъ звучалъ Эакида.
Только что голосъ Ахилла Троянцы слышали мѣдный,
Всѣ они духомъ упали. И вмигъ пышногривые кони,